

2. Алехин Федор Иванович.
3. Церинов Эрдни Ара.
4. Сенкаева Цендря.
5. Бурмистенко Михаил Алексеевич.
6. Гаряев Нальджи Гаряевич.
7. Кийков Ефим Иванович.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ КАЛМЫЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ:

1. Пюрбеев Анджур Пюрбеевич — Председатель Совета Народных Комиссаров.
2. Быркин Александр Николаевич — заместитель председателя Совнаркома и председатель Госплана.
3. Убушнев Сегля Убушневич — Народный Комиссар Земледелия.
4. Лиджиев Бюрге Лиджиевич — Народный Комиссар Просвещения.
5. Душан Улюмджи Душанович — Народный Комиссар Здравоохранения.

8. Грабовский Андрей Карпович.
9. Отхонов Эренджин Хаджаевич.
10. Хонхошев Петр Яковлевич.
11. Басангов (председатель Джельгитинского колхоза).
12. Секретарь ЦИК КалмАССР ПАХОМОВ.

АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:

6. Хонхошев Петр Яковлевич — Народный Комиссар Юстиции и прокурор Республики.
7. Шаратов Иван Иванович — Народный Комиссар Социального Обеспечения.
8. Лядин Бадма Максимович — Народный Комиссар Финансов.
9. Тимофеев Павел Иванович — Начальник Управления НКВД.
10. Москалев Иван Леонтьевич — Уполкомзаг СНК.
11. Кекеев Эрдни Ара — Народный Комиссар Местной Промышленности.

К вопросу о переселении в Маньчжурию

Из разных мест к нам поступают запросы от наших братьев с просьбой сообщить — в каком положении находится переселенческий вопрос. К сожалению, ничего определенного на этот счет мы не можем сообщить.

В прошлом году туда выехал член «ХТТ» И. Б. Михалинов, который прибыл в Маньчжурию в конце октября. Мы знаем, что его приездом заинтересовалась местная пресса и одна из его бесед с журналистами была напечатана в дальневосточной газете «Слово», № 2364 (от 24 октября).

Мы эту его беседу здесь приводим почти целиком. Вот она:

«Вчера наш сотрудник посетил только что приехавшего из Европы донского казака-калмыка И. Б. Михалинова, едущего в Маньчжурию «ходоком» от калмыцкой группы, куда они намерены переселиться на землю, чтобы заняться сельским хозяйством и скотоводством.

В беседе с нами И. Б. Михалинов заявил, что донские казаки - калмыки в числе 3.000 эвакуировались в Европу с армией Врангеля. Впоследствии из этого числа калмыков, расселившихся по разным странам, в СССР уехало 2.000 калмыков и теперь в Европе их осталось до 1.000. Калмыки-донцы, как люди, привыкшие к степям вольного Дона, к занятию скотоводством и земледелием, естественно, тяготеют физическим и фабричным трудом в чуждой им по языку и нравам Европе, и вот три года тому назад среди них возникла мысль об организации переселения в Маньчжурию, где для них имеется шанс получить на льготных основаниях землю от правительства Маньчжурии, чтобы поселиться в родственных им условиях в монгольских привольных степях около Хайлара и Барги, среди родственного им по языку и вере монгольского народа. Калмыки, между прочим, буддисты и хранят свою религию и в Европе, где в Югославии в Белграде, с разрешения короля, ими был построен буддистский храм.

И. Б. Михалинов сообщает нам, что он лично едет, как «застрельщик», но за ним, в ноябре, выезжает главный делегат калмыков-донцов г. Балинов из Парижа, являющийся редактором калмыцкого журнала, издаваемого там под поэтическим названием «Ковыльные волны».

Как он, так и Балинов, намерены на местах изучить обстановку в Маньчжурии и выяснить возможности для переселения остальных калмыков. Правда, по слову собеседника, организовать переселение такой большой группы калмыков в 1000 человек встретить

на своем пути крупные денежные препятствия и без правительственной помощи со стороны Маньчжурии этот проект неосуществим.

— Поедем, посмотрим, как нас примут и какова вообще там обстановка для скотоводства и сельского хозяйства.

И. Б. Михалинов едет, собственно говоря, не в Харбин, а в Хайлар к монгольским сановникам Гармаеву и Ламачебов, которые являются влиятельными людьми, обещавшими калмыкам свое содействие по переселению. И. Б. затем едет во Внутреннюю Монголию и в Трехречье осмотреть места для будущих поселений.

На вопрос, как обосновались калмыки в Югославии, нам сообщают, что там их больше всего и они лучше устроены. В Белграде имеется целый калмыцкий городок, где они живут в домах и юртах. Много калмыков окончили университеты, стали юристами, докторами и пр. Несмотря на это, калмыки с радостью переселятся в Маньчжурию, где среди монголов они — свои люди, общий язык, одна вера и пр. В частности, И. Б. говорит, что калмыки в Европе в большинстве одиночки, так как с европейской женщиной «нам сладить трудно», откровенно признается он и в этом отношении при переселении играет роль тоска по степям, по дому и по жене.

— В Европе нам работать становится все труднее и, если удастся нам переселить своих, то мы, с радостью отдадимся новому труду в более близких нам степях, чем городах.

Н. ЯЗЫКОВ».

И. Б. Михалинов выехал тогда не для ведения официальных переговоров, а исключительно для предварительной разведки на месте, для наблюдения и выяснения вообще возможности посадки калмыков на землю в пределах Маньджу-Ти-Го.

В чем в дальнейшем выразилось его наблюдение, с кем он виделся и какие разговоры с кем имел, к сожалению, мы не знаем. Он нам прислал только одно письмо из Дайрена, написанное в первый же день своего туда приезда. В нем он сообщает, что больше писем не будет писать в ожидании приезда туда главного делегата Ш. Н. Балинова.

Дело в том, что когда уезжал Михалинов, была большая надежда, что Балинов сможет в конце октября п. г. выехать уже для ведения официальных переговоров с соответствующими кругами. Потому было условлено, что Михалинов будет ждать его приезда.

Между тем, жизнь не оправдала нашей надежды. Балинов до сих пор не может выехать,

Образовавшийся тогда в Париже «Переселенческий Комитет», по причинам, совершенно от нас независимым, прекратил свою деятельность.

Тем не менее наша организация от этой идеи не отказывалась и по прежнему будет продолжать им интересоваться. Также не оставлена мысль послать туда Балинова. Кто знает, может быть, нам удастся его послать, чтобы раз навсегда выяснить этот во-

прос: или осуществить его в жизни, или же совершенно оставить свои надежды на подобное переселение.

Тех, кто этим вопросом интересуется, просим не беспокоиться особенно. Если что выясним, то наша организация немедленно и широко информирует наших братьев.

А пока что у нас нет ничего обнадеживающего. Будем продолжать свою переписку.

В Казачьем национальном движении

За минувшее лето в историю Казачьего Национального движения пришли страницы с чрезвычайным важным содержанием. Эти новые страницы, при дальнейшем несознательном и несерьезном отношении части казачьих националистов к вопросу жизни и смерти Казачества, могут оказаться чреватými катастрофическими последствиями.

Разговор идет о закреплении и узаконении внутреннего раскола. О причинах этого раскола мы не писали. Кратко они сводятся к тому, что во главе Казачьего Национально-Освободительного движения, по несчастному и случайному стечению ряда обстоятельств, оказался негодный для роли возглавителя человек, который, на грех, оказался одержимым любовью к диктаторской власти, будучи без всяких необходимых к тому умственных и моральных качеств.

Отсюда, естественно, возникло и развилось движение в пользу удаления этого человека с его поста и упорядочения дела руководства, которое вовлекло в свое течение подавляющее количество лучших интеллектуальных сил движения и половину народной массы. Другая половина людской силы движения, в результате вседействия осязаемых материальных факторов, не видящая на явный ущерб делу и неправоту своей позиции, осталась за негодным претендентом в диктаторы.

И вот — борьба, длившаяся почти два года в среде казачьих националистов, этим летом завершилась образованием двух центров, с двумя возглавлениями. На одной стороне, в результате анекдотического выбора, (то собраниями из трех-четырех человек заочно, то десятком людей, под давлением самого заинтересованного лица!) появился, так называемый, «Поход-

ный Атаман», в лице разлагателя движения Игната Билого, а на другой стороне, по выбору законных представителей двух округов, представителей вк организации в одной стране и известных старых деятелей движения, образовалось Центральное Правление Воляного Казачества — Казаков-Националистов.

Во главе этого ЦП поставлен известный герой Донского Казачества офицер Кудинов, который в 1919 году, подняв в тылу большевического фронта восстание безоружных казаков, около четырех месяцев проведя в упорной борьбе с окружившей его большевической армией, спас не только жизнь казаков двух больших округов, но и облегчил положение всего Белого фронта. Нужно, кстати заметить, что Кудинов не только успешно защищался и руководил боевыми операциями фронта, но так повел контр-агитацию, что большевические части, его окружившие, начали разлагаться.

Ныне вскруг Кудинова объединились лучшие интеллигентные силы движения (одних докторов и инженеров около 20 человек, не считая журналистов и сфереров!).

Едва ли стоит говорить, в какой степени может вредно отразиться на судьбе движения разделение силы и взаимная (неизбежная) борьба. Единственное спасение положения заключается в том, что тем казакам, которые поддерживают негодное лицо, нужно сознать свою ошибку и объединиться с другой частью, которая организована к тому же, на чисто казачьих общественных традициях и представляет из себя подлинную духовную силу казачьего национального движения.

Старый Казак.

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ

«КАЗАКИЯ»

В конце 1933 года волянказачья интеллигенция в Чехословакии, билевскими безобразиями будучи выведенной из терпения, решила на крайнее решительный шаг — на разрыв с редакцией «ВК», как с руководящим органом и на создание параллельного органа для борьбы с вышеупомянутыми безобразиями г. Билого.

Организованные представители волянказачьей интеллигенции, старые сотрудники, члены Центр. Правления, Малого Круга — все было налицо. Не было одного — денег. Надеясь на это обстоятельство, Билый и его сторонники были спокойны и даже насмешливы. Открыто говорили по адресу 1-го номера «Казаккии», как о «предпоследнем» номере.

Но понимание долга перед идеей, возмущение действительно безобразными действиями Билого было настолько сильно, что инициаторы создания «Казаккии», в эмигрантских условиях и навыках, сделали почти чудо. Буквально десяток человек, облагая себя, обременяя свои скромные трудовые бюджеты, выделяли «Казаккию», укрепили его и расширили ее влия-

ние по ВК. Прошло два года (очень трудных!) и ныне «Казаккиа» из литографированного и непериодического органа стала ежемесячным и типографски издаваемым. Из органа Временного Центрального Правления стала органом ПОСТОЯННОГО законного, избранного Центрального Правления.

Опыт с «Казаккией» свидетельствует о том, что и бедные люди, при наличии организующей воли и сознания, могут делать дело. ВК, которое под влиянием преступных действий г. Билого разлагалось, сужалось и превращалось в узкое сектанство, ныне, в результате активного вмешательства организованной волянказачьей честной общественности, опять возрождается, и идет по пути роста и укрепления.

Интересно отметить и то, что журнал «Казаккиа» выдерживается собственными добровольными силами, без наемных и щедро оплачиваемых сотрудников, тогда как старый ВК орган «ВК» едва дышит при наличии средств и наемных сотрудников.

— Журнал «Воляное Казачество» № 184. Личный орган Походного Атамана, формально служащий той